

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 3 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по понедельникамъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленій 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею. За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/2 печат. листа) по 1 к. сер.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшія приказы по кавказскому военному округу отъ 22-го—25-го февраля. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приказъ по кавказскому военному округу. Отъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Отъ кавказскаго медицинскаго общества. 26 марта въ Тифлисѣ. Н. Дункель-Веллингъ. Отвѣтъ княгини Елисаветы Ксавьеровны Воронцовой на телеграмму, посланную ей свѣтлости 26 марта отъ гг. участвовавшихъ на обѣдѣ въ саду Муштайда, бывшихъ подчиненныхъ князя М. С. Воронцова. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Укр. Нальчикъ, 14-го марта. Внутреннія извѣстія. Обзоръ политики. Англія.—Франція.—Германія.—Турція.—Америка.—Телеграфическія депешы. Телеграммы «Кавказа». СМѢСЬ. О МИАХЪ И ПОВѢРЬЯХЪ ТУЗЕМЦЕВЪ РІОНСКОЙ ДОЛИНЫ. И. Пантюхова. Отъ редакціи. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ. ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНІЕ. Въ отвѣтъ на сельетоны Наблюдателя, помѣщенные въ №№ 19 и 20 «Кавказа». Л. Загурскаго.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Февраля 22-го, въ С.-Петербургѣ. Увольняются: отъ службы за болѣзнію: 157-го пѣхотнаго Императорскаго полка, Поручикъ Аларинъ, Штабсъ-Капитаномъ и съ пенсіею на одну третью оклада. Февраля 23-го, въ С.-Петербургѣ. Умерше исключаются изъ списковъ: по Пѣхотѣ: 158-го пѣхотнаго Кутайскаго полка, Штабсъ-Капитанъ Деланау; по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 1-го, Штабсъ-Капитанъ Грѣчиновъ; № 37-го, Поручикъ Афонасевъ.

Февраля 24-го, въ С.-Петербургѣ. Зачисляются по Армейской Кавалеріи: По Кавалеріи: состояще по Миліціи, Кутаисскаго Конно-Иррегулярнаго полка: Капитанъ Глазуа-Гелова-Дзельдзе, съ переименованіемъ въ Ротмистры, Штабсъ-Капитаны: Петръ Колей-Шили и Князь Дмитрій Аслановъ Церетели,—оба съ переименованіемъ въ Штабсъ-Ротмистры; Поручикъ Севастьянъ Кутателадзе и Подпоручикъ Князь Виссаріонъ Мамузаровъ Дебуадзе, Прапорщикъ: Князь Редженъ Джавазовъ, Симонъ Катани, Вассаріонъ Зааловъ Григолія, Князь Абесаломъ Давидовъ Мачабели, Амасханъ Амирановъ Мехи, Иванъ Давидовъ Геробіани, Князь Гвада Павтовъ Микеладзе, князь Иванъ Абашидзе, Князь Асланъ Вахтанговъ Чулукидзе и Князь Кайхосро Эрстовъ,—послѣдніе десять съ переименованіемъ въ Корнеты и всѣ пятнадцать съ оставленіемъ въ томъ же полку. Увольняются: отъ службы: по домашнимъ обстоятельствамъ: по Иррегулярнымъ войскамъ: Кубанскаго Казачьяго войска Хорунжій Лавровскій, съ переименованіемъ въ Корнеты.

Февраля 25-го, въ С.-Петербургѣ. Назначаются: По Корпусу Жандармовъ: Начальникъ бывшаго 6-го Округа сего Корпуса Генераль-Лейтенантъ Миксецъ 1-й—Начальникомъ Кавказскаго Жандармскаго округа; Старшій Адъютантъ Управленія бывшаго 6-го Округа Корпуса Жандармовъ, Полковникъ сего Корпуса Шикова—Старшимъ адъютантомъ Управленія Кавказскаго Жандармскаго Округа; по Кавалеріи: 18-го драгунскаго Переславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Адъютантъ Начальника бывшаго 6-го Округа Корпуса Жандармовъ Генераль-Лейтенантъ Миксецъ 1-го, Штабсъ-Капитанъ Рейтеръ—Адъютантомъ къ нему же, Генераль-Лейтенанту Миксецъ 1-му, по званію Начальника Кавказскаго Жандармскаго Округа. Переводятся: По Пѣхотѣ: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ Шосте—въ 150-й Пѣхотный Таманскій полкъ. Умерше исключаются изъ списковъ: По Кавалеріи: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Кавказской Арміи Подполковникъ Князь Шеравадзе (Леванъ).

О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства.

Февраля 19-го, въ С.-Петербургѣ. Производятся: За службу лѣтъ со старшинствомъ: По вѣдомству Главнаго Штаба: изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Казначей Штаба Кавказскаго Военнаго округа Калюхинъ, съ 10-го декабря 1866 года; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: Аудиторы подполковъ: Пѣхотныхъ: 151-го Пятигорскаго, Аксеновъ; 157-го Императорскаго, Медведевъ,—оба съ 7-го іюля

1866 года. Увольняются отъ службы: по вѣдомству Интендантскому: отчисленные за штатомъ: Надворные Советники: Самойловичъ и Кандиновъ, оба съ мундиромъ; по прошенію: Надворный Советникъ Солтановскій, съ мундиромъ.

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», 7-го марта, между прочимъ обнародованы: I. Высочайше-утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета объ акцизномъ сборѣ съ водокъ: виноградныхъ, фруктовыхъ и изъ свеклосахарныхъ остатковъ и изюмнаго вина въ губерніи ставропольской и областяхъ терекской и кубанской. II. Высочайше-утвержденное положеніе кавказскаго комитета о дополненіи Положенія объ учрежденіи почтовыхъ экипажей на Кавказѣ. III. Высочайшее повелѣніе о выдачѣ духовными учреждениями копій съ опредѣленій своихъ и съ другихъ, находящихся къ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Марта, 11-го дня 1867 года, въ г. Тифлисѣ. Лѣкарскій помощникъ 15-го Гренадерскаго Тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка коллежскій регистраторъ Соколовскій, по обвиненію его въ безнравственныхъ и противозаконныхъ поступкахъ, преданъ Мною военному суду, неарестованнымъ, съ тѣмъ чтобы судъ надъ нимъ учрежденъ былъ при Кавказскомъ Линейномъ № 25 баталіонѣ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генераль-Фельдцейхмейстеръ
М. И. ХАЛДОНЪ.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО. Главное Управленіе покорнѣе проситъ всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ и всѣ учрежденія въ Кавказскомъ Намѣстничествѣ доставить редакціи кавказскаго календаря, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ настоящемъ году, не позже 1 августа, свѣдѣнія, необходимыя для адресъ-календаря на 1868 годъ; присовокупляя при этомъ, что особыхъ требованій по этому предмету со стороны редакціи календаря въ настоящемъ году не будетъ.

ОТЪ КАВКАЗСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА. Гг. Члены Кавказскаго Медицинскаго Общества приглашаются въ ГОДИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ онаго, имѣющее быть 5-го апрѣля, въ среду, въ часъ по полудни.

26 МАРТА ВЪ ТИФЛИСѢ.

На другой день открытія памятника покойному генераль-фельдмаршалу, свѣтлѣйшему князю Михаилу Семеновичу Воронцову, цѣлыя толпы простаго народа, получившаго отъ щедротъ князя и княгини Воронцовыхъ средства къ существованію, пришли поклониться изображенію своего незабвеннаго благодѣтеля. Многие изъ пришедшихъ молились на колѣнахъ, многіе лобызали подножіе памятника...

Въ тотъ же день лица, служившія подъ начальствомъ его свѣ-

лости, предположили дать обѣдъ, чтобы этимъ отпраздновать совершение столь давно ожидаемаго всѣми событія.

Весеннее время дало возможность устроить обѣдъ въ павильонахъ, въ саду Муштайда, этомъ извѣстномъ всѣмъ тифлисцамъ убѣжищѣ отъ лѣтнихъ жаровъ. Остановимъ на минуту описаніе этого семейнаго праздника почтенной служебной Воронцовской семьи и скажемъ, что всякое сколько нибудь извѣстное мѣсто въ Тифлисѣ и на Кавказѣ непрѣнно связано въ воспоминаніи нашемъ съ именемъ покойнаго князя Воронцова. Садъ, въ которомъ приготовленъ былъ обѣдъ, принадлежалъ сперва высшему духовному лицу мусульманскаго исповѣданія (Муштайду) и отъ него перешелъ къ гражданину Авахханову. Князь Михаилъ Семеновичъ, видя, что мѣсто это, снабженное водою—главнымъ условіемъ въ здѣшнемъ климатѣ и при здѣшней почвѣ для поддержанія роскошной растительности,—почти не приноситъ пользы ни владѣльцу, ни городу, приобрѣлъ это мѣсто для казны съ цѣлью завести тамъ сперва опытную ферму, а послѣ доставить городскому населенію превосходный гульбищный садъ, что и выполнено въ послѣдствіи бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, княземъ Барятинскимъ. Въ этомъ то саду Муштайда, пользуясь двумя павильонами, изъ которыхъ одинъ подаренъ городу Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ, по мысли руководителя приготовленій къ празднику, барона А. П. Николая, распорядители Ф. Е. Булатовъ, А. И. Попоригопуло и князь Е. Д. Тумановъ устроили обѣдъ, а убранство залъ принялъ на себя А. К. Шелейховскій, извѣстный своимъ эстетическимъ вкусомъ въ дѣлѣ устройства празднествъ.

Главный павильонъ былъ отдѣланъ и украшенъ заново, и въ каждой изъ мельчайшихъ подробностей этихъ украшеній виднѣлось то чувство благоговѣйнаго уваженія и глубокой любви, которыя питаютъ къ памяти покойнаго князя Михаила Семеновича всѣ лица, знавшія близко этого замѣчательнаго челоука. Въ павильонахъ господствующими цвѣтами всѣхъ орнаментовъ были красный и бѣлый, цвѣта герба князей Воронцовыхъ. Стѣны были изящно убраны зеленью, корзинами съ плодами и цвѣтами, какъ символами того, что покойный князь Михаилъ Семеновичъ оживилъ роскошную природу Грузіи своими неуспынными попеченіями о разведеніи садовъ и виноградниковъ и объ улучшеніи существовавшихъ уже превосходнѣйшими представителями растительнаго царства. Между зеленою виднѣлись надписи: Дарго, Ачхой, Салты и гербовые щиты Воронцовыхъ съ благороднымъ и скромнымъ де-

визомъ: *semper immota fides*, девизомъ, которому покойный генераль-фельдмаршалъ неотступно слѣдовалъ всю свою жизнь.

Въ главномъ павильонѣ, на возвышеніи, украшенномъ лавровыми вѣнками и растениями, поставленъ былъ портретъ виновника праздника, и казалось, что неземная улыбка оживляла черты этого любимаго и старчески прекраснаго лица...

Второй павильонъ украшался бюстомъ князя Михаила Семеновича и портретомъ княгини Елизаветы Ксавьеровны.

Въ 3 1/2 часа по полудни съѣхались гости и начался обѣдъ. Сперва прочтены были, по порученію Великаго Князя Намѣстника, телеграммы, полученныя Его Высочествомъ, отвѣтная отъ княгини Е. К. Воронцовой, и другая отъ бывшихъ подчиненныхъ князя Михаила Семеновича, находящихся въ Петербургѣ (*), и за тѣмъ оживленная трапеза шла обычнымъ чередомъ до той минуты, когда баронъ А. П. Николаи провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора: Раздались звуки нашего народнаго гимна: „Боже Царя Храни“, и долго не умолкали восторженные восклицанія присутствовавшихъ. Съ сердечною радостью былъ принятъ второй тостъ, за здоровье Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, и за тѣмъ баронъ Александръ Павловичъ обратился къ собесѣдникамъ съ слѣдующею рѣчью:

«Милостивые Государи!

Совершилось событіе давно-жданное, давно нами желанное:—въ Тифлисѣ воздвигнуть памятникъ незабвенному нашему начальнику, князю Михаилу Семеновичу! Судя по чувствамъ, которыя овладѣли душой моей, когда опущенная завѣса раскрыла передъ нетерпѣливыми взорами бронзовое изображеніе покойнаго фельдмаршала, я увѣренъ, что никто безъ сердечнаго умиленія не взглянулъ на эти знакомыя черты, такъ живо запечатлѣнныя въ сердцахъ всѣхъ. Казалось, какъ будто воскресаетъ прошедшее, какъ будто возобновляется дорогое минувшее!

Мы всѣ дѣти одной общей отчизны, мы всѣ жители Кавказа либо по происхожденію, либо по усыновленію, мы всѣ любящіе его, либо по родству кровному, либо по родству духовному—возрадовались, что почтена память доблестнаго мужа и война, мудраго правителя; что достойное воздано достойному! Кавказъ имѣлъ право воздвигнуть памятникъ князю Михаилу Семеновичу; на Кавказѣ началось это пятидесятилѣтнее славное служеніе Престолу и Отечеству, на Кавказѣ оно, можно сказать, кончилось. Здѣсь пылкій и юный воинъ искалъ пер-

(*) Телеграммы эти напечатаны въ предыдущемъ № газеты «Кавказъ».

выхъ подвиговъ, здѣсь маститый вождь и правитель посвятилъ послѣднія силы свои на благоденствіе страны, его управленію вѣрноподданной. Подъ Закаспіемъ, подъ Эриванью онъ впервые вдохнулъ кавказскій боевой духъ; при походѣ на рѣку Бѣлую его постигла болѣзнь, отъ которой ему не суждено было оправиться... Ищите начало у подножья Арарата, вы найдете конецъ у подошвы Эльбруса!.. Между этими бѣловласыми сторожами мірозданія представятся вамъ Бородинскія поля, Краонскія высоты, Русское знамя, развивающееся на стѣнахъ Варны, Дагестанскія ущелья, цвѣтущая Одесса, благоденствующій Новороссійскій край, утопающая въ зелени садовъ своихъ Таврида, юный Бердянскъ, дышущій новою жизнью Кавказъ, растущій и богатѣющій Тифлисъ. Роскошная картина въ величественной рамкѣ!..

Прошло уже болѣе десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ князь Михаилъ Семеновичъ разстался съ Кавказомъ; совершилось съ того времени много знаменательныхъ событій, произошло не мало переменъ; и казалось бы, что впечатлѣнія, имъ произведенныя, должны бы изгладиться, что общественное сочувствіе къ нему должно бы охладиться. Но не видимъ ли мы совершенно противоположное? Не освѣжаются ли, можно сказать, каждый годъ къ нему любовь и уваженіе, не растетъ ли онъ ежедневно въ понятіи народномъ, не расширяются ли мѣста, занимаемая имъ въ сердцахъ нашихъ? Чѣмъ объяснить такое явленіе, такъ мало сходное съ свойственною человѣческому сердцу малопомысленностью и измѣнчивостью? Много ли народныхъ любимцевъ устояло противъ десяти лѣтъ отсутствія? Объясненіе этому мы должны искать въ его дѣяніяхъ, въ его личности.

Не буду обременять вниманіе ваше длиннымъ перечнемъ всего предпринятаго княземъ Михаиломъ Семеновичемъ по гражданскому управленію краемъ; оно живетъ на глазахъ вашихъ, оно извѣстно вамъ не менѣе какъ и мнѣ. Не позволяю себѣ быть цѣнителемъ его военныхъ подвиговъ; честь эта принадлежитъ людямъ военного ремесла, она принадлежитъ вамъ, его боевымъ сподвижникамъ. Но случайный зритель знаменательнѣйшихъ походовъ, совершенныхъ на Кавказѣ подъ начальствомъ князя Воронцова, невольно рисуются въ памяти моей нѣкоторые изъ эпизодовъ: вижу передъ собою Ичкеринскій лѣсъ, его непроходимыя трудящобы, его неиззданные пути; вижу длинную вереницу раненыхъ и больныхъ, вижу всегда храброго, но утомленнаго непрерывнымъ боемъ солдата, вижу алчущаго истребленія непріятели, читаю на лицахъ многихъ заботу и опасеніе. И среди всего этого является въ памяти моей свѣтлый образъ главнокомандующаго; лицо его украшено привѣтливою улыбкою, на немъ читается совершенное спокойствіе, ничѣмъ невозмутимое хладнокровіе; помню, какъ одинъ взглядъ на эти благородныя черты возстановлялъ довѣріе, успокаивалъ тревогу, освѣжалъ истощенныя силы; помню его душевныя слова привѣта и поощренія солдатамъ, его попечительную заботливость о больныхъ и раненыхъ; и убѣждаюсь, что съ такимъ вождемъ для кавказскаго война невозможнаго не было! Переносю мысленно въ лагерь подъ Салтами; тутъ, въ маленькой палаткѣ, на скромномъ походномъ одрѣ, лежитъ семидесятилѣтній старецъ, богатый вельможа, Бородинскій ветеранъ въ мучительной глазной болѣзни; помню настоятельное требованіе врача, чтобы онъ для спасенія зрѣнія удалился изъ отряда; помню его неуклонный отказъ, потому что онъ присутствіе свое считалъ необходимымъ. Не слышалъ я

ни одного стона, ни одной жалобы изъ страдальческой груди; и съ умиленіемъ преклоняюсь передъ этою желѣзною волею, передъ этимъ непоколебимымъ терпѣніемъ, передъ этою покорностью Провидѣнію, долгу и чести.

И кто изъ насъ не рисуетъ въ воспоминаніи своемъ кабинетъ Намѣстника въ Тифлисъ, кто въ него не проникалъ, кто не прерывалъ его въ самыхъ важныхъ занятіяхъ, кто не былъ выслушанъ, кто не удостоился совѣта или наставленія? И кто не видѣлъ князя Михаила Семеновича на маленькомъ конѣ въ сопровожденіи одного казака, разѣзжающаго по отдаленнымъ улицамъ Тифлиса, наблюдающаго за постройкою Михайловскаго моста, направляющаго строительныя работы въ Кукахъ, разбирающаго мелочные споры о дворовыхъ участкахъ, выслушивающаго всѣхъ, доступнаго каждому, удовлетворяющаго однихъ, ласково отказывающаго другимъ? Казалось, какъ будто все время его посвящено мелочамъ, какъ будто у него вѣчный досугъ; а въ это самое время новая жизнь проникала во всѣ общественныя слои, чувствовалось вездѣ направленіе руки опытной и твердой, поощрялись торговля и промышленность, создавались учрежденія, прокладывались пути, все кипѣло жизнью, все призывалось къ участію въ дѣлѣ общественномъ.

Наконецъ, кому не памятенъ радужный, предупредительный хозяинъ, учившій, внимательный ко всѣмъ, и малому и великому, и старому и младому, кто не узнавалъ истаго вельможу подъ этою простотою и непритязательностью, кто не былъ подъ обаяніемъ его обворожительной ласки и привѣтливости?

Нѣтъ, не можемъ забыть князя Михаила Семеновича мы всѣ, имѣвшіе честь служить подъ его начальствомъ, удостоенные его вниманія; не можемъ забыть о немъ край, которому онъ посвятилъ послѣдніе годы своей плодотворной жизни; и переживетъ народная къ нему преданность памятникъ ему воздвигнутый, и передастся имя его съ любовью отдаленному потомству! И да растетъ и украшается взысканный имъ Тифлисъ, да процвѣтаетъ и богатѣетъ любимый имъ Кавказъ, да приносятъ обильные плоды сѣмяна, брошенныя имъ на его роскошную и благодарную почву!

Господа! предлагаю вамъ тостъ: за преуспѣваніе всѣхъ благихъ начинаній князя Михаила Семеновича Воронцова!

Слова эти были такъ близки всякому присутствовавшему, такъ согласовались съ общимъ настроеніемъ, что долго повторялся предложенный тостъ и сочувствіе къ нему приостановлено было только предложеніемъ другаго тоста, принятаго почти съ одинаковымъ восторгомъ.

Тостъ этотъ былъ за здоровье свѣтлѣйшей княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой.

Предлагая его, баронъ Александръ Павловичъ произнесъ слѣдующія слова:

«Милостивые Государи!

Вспомянувъ князя Михаила Семеновича, возможно-ли не вспомнить княгиню Елисавету Ксаверьевну? Эти два имени такъ тѣсно, такъ неразлучно связаны, что одно немислимо безъ другаго, одно другое дополняетъ. Пока опытный, проворливый правитель, окинувъ свѣтлымъ взоромъ всю вѣренную ему страну, руководилъ ея судьбами, любящее женское сердце призрѣвало бѣдныхъ и сиротъ; пока одинъ посвящалъ свое время благоденствію края, другая создала приюты для воспитанія будущихъ матерей. Ее попеченіями и щедротами раскинута на всемъ Кавказѣ сѣть благотворительныхъ заведеній, въ

которыхъ имя ея произносится съ благодарностью и любовью.

Произнесемъ же и мы его, сегодня, съ душевнымъ и глубокимъ уваженіемъ. Да узнаетъ она, что если мы состарились годами, то мы все также молоды и теплы въ чувствѣ благоговѣнія и преданности къ ней; что возлѣ памятника князя Михаила Семеновича воздвигнуть другой — ей въ благодарныхъ кавказскихъ сердцахъ!

За здоровіе княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой!

Сказанныя барономъ Александромъ Павловичемъ слова о княгинѣ Елисаветѣ Ксаверьевнѣ немедленно переданы были Ея Свѣтлости по телеграфу (*).

Сердца присутствующихъ были переполнены ощущеніями переживаемыхъ минутъ, прекрасною обстановкою праздника и воспоминаніями прошлаго, озареннаго для собесѣдниковъ тѣмъ свѣтлымъ отблескомъ, который даетъ молодость и боевая кипучая жизнь того времени, полного славныхъ подвиговъ. При подобномъ настроеніи что на сердцахъ, то и на языкахъ: рѣдко кто не высказываетъ свои мысли.

Генералъ-адъютантъ князь Г. Д. Орбеліани обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами:

«Сегодняшнее торжество наше есть священная дань уваженія, приносимая нами памяти князя М. С. Воронцова, котораго долгая жизнь была непрерываемымъ служеніемъ Престолу, а служеніе приносило только добро и славу великой Русской Имперіи.

Его имя было уже извѣстно Европѣ, когда онъ прибылъ въ Тифлисъ Намѣстникомъ Кавказскимъ. Окинувъ разноплеменный Кавказъ тѣмъ всеобъемлющимъ, проникающимъ взоромъ, которымъ онъ такъ рѣзко выдвигался изъ среды людей, поднялъ онъ мощною рукою народы, дремавшіе дотолѣ подъ вѣяніемъ вѣковыхъ привычекъ, и вдохнулъ въ нихъ новую жизнь, пробудилъ ихъ къ новой дѣятельности, къ жаждѣ новыхъ познаній, дотолѣ имъ невѣдомыхъ. И повсюду, точно по мановенію волшебнаго жезла, началось движеніе силъ умственныхъ и нравственныхъ; отовсюду отозвались ему голоса, просившіе европейской науки; расширилась торговля и промышленность; возникали и украшались города; по рѣкамъ испытывалось пароходство. И все это совершалось во время самаго ожесточеннаго разгара войны въ нѣдрахъ Кавказа.

Мудрымъ правленіемъ, духомъ живительной цивилизаціи онъ соединилъ воедино разрозненныя племена Кавказа и скрѣпилъ ихъ съ Россіею неразрывно. Здѣсь его великая заслуга, заслуга великаго государственнаго человѣка, благія послѣдствія которой вскорѣ выразились въ послѣдней, трудной войнѣ чуднымъ зрѣлищемъ: народы различныхъ вѣрованій, различныхъ языковъ стали подъ славныя знамена кавказской арміи защищать границы Имперіи.

Я не касаюсь его славныхъ военныхъ подвиговъ: для этого понадобились бы томы; но нельзя умолчать о томъ, что его отеческой заботливости, его неуспыннымъ попеченіямъ о улучшеніи быта солдатъ, обязано государству тѣмъ, что укомплектованіе кавказскаго корпуса, ежегодно поглощавшее не менѣе 25 т. чело., при немъ въ рѣдкихъ случаяхъ превышало 8 т. Здѣсь онъ является какъ великій экономистъ, т. е. великій человѣколюбецъ.

Обратимся ли къ его частной жизни, господа, помните ли его простоту въ обхожденіи, его доступность, его глубокое знаніе сердца человеческого? Помните ли, какъ

онъ сходилъ съ той высоты, на которой поставилъ его и дѣла доблестныя, и умъ обширный, много-сторонне прѣсвѣдливый, и стало вилась въ уровень со всѣми, его окружающими? Онъ не боялся сближенія съ людьми; въ средѣ ихъ отыскивалъ онъ способности, таланты, ученость, и приближалъ ихъ къ себѣ, чтобъ направлять дѣятельность ихъ ко благу общественному.

Но всякая застольная рѣчь о князѣ Воронцовѣ будетъ не полна; и чего я не могъ досказать, господа, я убѣжденъ, вы прочувствуете то вашимъ благороднымъ сердцемъ! Мнѣ же позвольте предложить вамъ, по древнему обычаю Грузіи, совершить возліаніе въ память князя Воронцова, которой вчера, при открытіи памятника, такъ торжественно, съ такимъ сердечнымъ сочувствіемъ, воздано было искреннее уваженіе Его Императорскимъ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и Государынею Великою Княгинею Ольгою Феодоровною, при всеобщей радости народной! Но есть еще другіе памятники князю Воронцову: они... давно уже воздвигнуты въ нашихъ сердцахъ.»

Послѣ него губернской предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. П. Кипіани, высказалъ отъ себя и отъ имени грузинскаго дворянства слѣдующее:

«Моментъ осуществленія всякой душевной мысли, всякаго душевнаго желанія, производитъ въ насъ болѣе или менѣе полное чувство удовольствія, радости; — и чувство это, конечно, тѣмъ полнѣе, чѣмъ знаменательнѣе желанный фактъ. А чѣмъ оно полнѣе, тѣмъ требовательнѣе выступаетъ надобность высказать его, подѣлиться имъ съ близкими.

Намъ, представителямъ грузинскаго дворянства, нуженъ именно этотъ кругъ, въ которомъ находимся сегодня, чтобъ высказать принесенныя намъ вчерашнимъ днемъ ощущенія.

Велико было вчерашнее торжество, которое продолжаемъ мы сегодня. Оно осуществило нашу душевную мысль, наше душевное желаніе. Мы съ величайшимъ теперъ самодовольствомъ считаемъ себя собственниками этой мысли, и тѣмъ полнѣе, тѣмъ сладостнѣе радуется намъ наше право на нее, что оно встрѣтило неподдѣльное сочувствіе во всемъ населеніи нашего края и животворное участіе обожаемаго Монарха.

Великому мужу воздвигнуть памятникъ. Дѣло само по себѣ чрезвычайно важное, потому что въ немъ заключается величайшее изъ выраженій общественной признательности.

Но собственно наша доля въ этомъ празднествѣ, собственно радость грузинскаго дворянства, заключается именно въ томъ, что оно видитъ такое торжественное признаніе тѣхъ поводовъ и тѣхъ основаній, которыя мы имѣли, когда рѣшились выразить предъ властью наше желаніе воздвигнуть памятникъ князю Михаилу Семеновичу Воронцову.

Вотъ эти поводы и основанія, и желательное намъ выразить теперь, чтобъ обновить ихъ, такъ сказать, въ благодарной къ нему памяти и всего нашего круга, и всего населенія нашего края.

Мы — почти всѣ — здѣсь присутствующіе были болѣе или менѣе близки къ покойному свѣтлѣйшему князю; мы — почти всѣ — болѣе или менѣе ясно видѣли или ясно сознавали его намѣренія, его желанія, его стремленія; — но объ нихъ, послѣ блистательнаго и, конечно, всѣми нами вполне раздѣляемаго ихъ выраженія во вчерашней рѣчи барона Александра Павловича, мнѣ ужъ нечего сказать. Я хочу сказать только о томъ, что въ нихъ видѣло и сознавало дворянство грузинское.

(*) Ответъ княгини Елисаветы Ксаверьевны Воронцовой помѣщенъ въ концѣ сей статьи.

Во всёхъ дѣлахъ покойнаго князя Михаила Семеновича, — и въ официальной его дѣятельности, и въ частной его жизни, — мы видѣли одно руководящее правило, отъ котораго онъ, по нашему крайнему разумѣнію, никогда не уклонялся; это — подавлять дурное развитіемъ хорошаго. Его высокій государственный умъ, — его богатая административная опытность, — его святая, не всѣми быть можетъ внѣ нашего края хорошо понятая, патриотическія стремленія, съ чрезвычайною прозорливостію и мѣткостью отыскивали вездѣ во всемъ, хорошія, здоровыя начала, — выдвигали ихъ на свѣтъ, на производительную почву, и, развивая ихъ, ухаживая за ними, тѣмъ самымъ заглушали, подавляли сѣмяна зла и вреда, — и такимъ образомъ шли къ водворенію — болѣе нравственной, чѣмъ матеріальной силою — солидарности между руководящимъ и руководимымъ.

Мы видѣли, что все имъ сдѣланное, все имъ начатое истекало изъ этого великаго нравственнаго правила; мы видѣли, что оттуда же истекало вызывающее глубокую признательность уваженіе къ нашимъ вѣрованіямъ, къ нашимъ понятіямъ, ко всему святому въ нашемъ прошедшемъ и въ нашемъ настоящемъ. Мы питали за это дѣйствительно глубокую къ нему признательность и высказали желаніе передать его свѣтлое, прекрасное имя грядущимъ вѣкамъ. Наше желаніе услышано; оно вчера осуществлено съ небывалымъ здѣсь торжествомъ.

Радость наша полна тѣмъ болѣе, что Государь Великій Князь, нынѣшній Намѣстникъ Кавказскій принялъ въ этомъ осуществленіи столь поразительно-живое участіе. Этого мало. Въ присутствіи Августѣйшей Его Особы мы слышали вчера изъ устъ ближайшаго и благороднаго Его сотрудника, барона Александра Павловича, что Его Высочество въ столь же высокой, — если только позволено мнѣ будетъ такъ выразиться, — въ столь же высокой скромности, сколь высоко Его положеніе и Его значеніе, — идетъ къ довершенію того въ своей администраціи, чему положилъ начало князь Михаилъ Семеновичъ.

Отсюда глубокая наша радость совершенно естественно рождаетъ столько же святое и искреннее желаніе Великому Князю Михаилу Николаевичу какъ довершить начинанія своего славнаго предшественника, такъ и осуществить свои собственные виды, въ которыхъ залегаетъ единое благо нашего края.

Поэтому позволте мнѣ имѣть честь — отъ глубины души, отъ искренности сердецъ нашихъ возобновить тостъ — за здоровье Его Императорскаго Высочества и Августѣйшаго Его Семейства!

Князь И. А. Грузинскій предложилъ тостъ за здоровье князя Семена Михайловича Воронцова, сопровождая тостъ этотъ слѣдующими словами:

«Вы знаете, милостивые государи, ту горячую любовь, которую князь Михаилъ Семеновичъ питалъ къ нашему краю и къ намъ, со всѣми нашими особенностями; — позвольте же мнѣ обратиться къ вамъ съ одною грузинскою поговоркою: сдѣлалъ добро, такъ посынь его и солью. — Мы пересчитали всѣ подвиги и доблести покойнаго фельдмаршала, вспоминали прекрасныя качества достойной его супруги, не забудемъ же и сына, наследника его славнаго имени. — Господа, за здоровье Князя Семена Михайловича Воронцова!»

На этотъ тостъ присутствовавшіе съ сердцами, исполненными дорогими именами Свѣтлѣйшихъ князя Михаила Семеновича и княгини Елисаветы Ксаверьевны, откликнулись радушіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ почти увѣхъ невольно высказалось

глубокое чувство сожалѣнія объ отсутствіи князя Семена Михайловича. Сѣтованія эти переходили изъ устъ въ уста съ тою-же чистосердечной искренностію, съ которой всё такъ нетерпѣливо до послѣдняго дня ожидали прибытія его въ Тифлисъ на торжественное открытія памятника его родителю.

За тѣмъ дѣйствительный статскій совѣтникъ П. И. Юсселиани сказалъ свое слово:

«Наконецъ, послѣ долгаго трепетнаго ожиданія, исполнилось желаніе сердце видѣть и привѣтствовать памятникъ, на которомъ такъ живо видится ликъ народнаго мужа, символъ любви и благодарности всеобщей, всего края, всёхъ душъ и сердецъ.»

И небо Кавказа и земля Кавказа равно сочувствуютъ торжествующей славы имени Свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, какъ богатой сокровищницѣ свѣтлыхъ для князя воспоминаній. Торжество это принадлежитъ не Кавказу одному. Оно есть торжество Россіи, пріютившей край подъ мощное свое покровительство; торжество славы русскаго оружія, успѣвшаго со славою битвъ и побѣдъ распространять благодать мира и умиротворенія, всеобщаго возрожденія и обновленія. Это же торжество любви къ краю царей русскихъ, въ продолженіи двухъ вѣковъ вызываемыхъ царями Кавказа, чтобъ подъ знаменемъ своимъ вести Востокъ, — прагматически-историческое наслѣдіе Россіи къ цивилизаціи всемирной.

Памятникъ воздвигается не одною рукою. Его воздвигаетъ единство рукъ всего края. Эту всеобщую руку сжимаютъ, въ лицѣ современниковъ, и представители древняго міра Кавказа, свидѣтели всякихъ событій въ вѣрѣ и двигатели политики, завѣщавшіе намъ всё начала и начатки цивилизаціи.

Памятникъ этотъ, какъ народная святыня, есть языкъ массы, гласъ и воплощенное слово народовъ и племенъ, символъ общественной, современной и потомственной благодарности, указатель славнаго минувшаго и залогъ продолженія въ будущемъ. Не даромъ на него такъ величественно смотритъ и самый Казбекъ, представитель горъ и величія Кавказа надъ подножіемъ Кавказа. Подъ щитомъ этого исполина горъ все пространство отъ его высотъ и холмовъ, отъ долинъ и ущелій, надъ которымъ такъ благодатно парилъ его высокій геній, улыбается ему, образовавъ отъ себя стройный хоръ хвалебной пѣсни неувядаемой славы мужа, по выраженію древнему, о мудрыхъ желаній и благословеній.

Для души, любившей край отъ лѣтъ юности своей; для души, проникнутой памятію древнихъ силъ и славы его племенъ и народовъ; свѣтло помогавшей ему въ ходѣ его развитія и вообще служившей эмблемою того лѣтнаго солнца, которое не только свѣтитъ, но и грѣетъ, нѣтъ и не имѣетъ край другой награды.

Душа эта достойна всенароднаго, общаго сочувствія — вызывая и выводя на сцену торжества великія и всегда достойныя воспоминанія, его дѣла. Ликъ ея выставляется здѣсь, въ древнемъ царственномъ центрѣ Кавказа, предъ классическою рѣкою Кура. Шумъ теченія этой рѣки, дѣлается шумнымъ символомъ эха его славы, отъ сѣвера на дальнюю безпредѣльность юга, — колыбели народовъ. Этотъ ликъ князя М. С. Воронцова есть одно изъ свѣтилъ, освѣщающихъ историческую твердь Кавказа. Онъ впечатлительнъ для насъ и будетъ такимъ для потомства. Впечатлительны не одни громы въ рукахъ его, но мирты, лавры, лиліи и розы — эмблемы наслѣдія его высокой души, красовавшейся свойствомъ истиннаго величія: въ глубокомъ сми-

реніи своемъ показывать и выражать высоту своего величія. Этотъ день торжественнаго открытія памятника, какъ выраженія всенародной совѣсти къ доблестямъ вождя и правителя, записывается въ лѣтописи края, наравнѣ съ лучшими днями славы народной. Отнынѣ гласъ отъ камня и металла отзвучивается уже любовью къ краю того, который не унесъ съ собою въ могилу надеждъ свѣтлыхъ для края начинаній, но оставилъ и завѣщаль ихъ достойнымъ своимъ преемникамъ. Отнынѣ сердце народа дѣлается алтаремъ, на которомъ возносится ему жертва любви земной, поручая его память любви небесной. Отнынѣ ликъ его является патриархомъ міра древняго посреди сонма племенъ и народовъ Кавказа, которые были дѣтьми по его сердцу, съ открытыми для всёхъ объятіями. Онъ надъ ними и между ими съ ключемъ тайны управленія въ могучихъ рукахъ его.

Имя князя М. С. Воронцова, по сочувствію его къ краю, становится въ ряду громкихъ именъ исторіи Кавказа, творцовъ и зиждителей, покровителей и ангеловъ хранителей народовъ. Имя его есть имя общительнаго мужа для сыновъ общительнаго Востока. Въ лицѣ его, могу сказать, сливался край съ Россіею: всё убѣдилось, что жить краю внѣ Россіи ни физически, ни нравственно невозможно. Миръ русскій сдѣлался стихіею, необходимою для Кавказа. Въ общемъ убѣжденіи личность князя Воронцова была связью между Россіею и краемъ. Любовь его къ краю скрѣпила эту золотую цѣпь общности единенія въ твердомъ и глубокомъ убѣжденіи, что на любви основанное единство только и сильно, крѣпко, плодотворно и даетъ истинныхъ сыновъ отечества.

Подобнаго настроенія люди сравниваются съ высокими вершинами горъ Кавказа, Альпъ и Гималаевъ, гдѣ не живутъ люди, но подъ тѣнію ихъ наслаждаются жизнію, гордятся высотами, окружающими и защищающими ихъ скромныя жилища.

Чтобъ подняться на высоту заслугъ, вызывающихъ ощущенія любви и благодарности тронутыхъ сердецъ, потребны крылья словъ и мыслей вдохновенныхъ. Только подъ могуществомъ этихъ вдохновеній способны мы парить вокругъ высокаго лика по всему кругу и пространству дѣлъ его, оцѣненныхъ Августѣйшимъ нашимъ Монархомъ, современниками, и такъ торжественно передаваемыхъ памяти потомства.

Отрадно нынѣ въ виду памятника, — судьи впечатлѣній, въ виду алтаря вполне заслуженной благодарности передъ современниками, потомствомъ и исторіею, передъ судьбами племенъ и народовъ Кавказа, — слышать начальный звукъ славы, лигованіями, славословіями и благословеніемъ святой церкви начинаемый.

Да читаетъ на памятникѣ умъ живительныя и зиждительныя начинанія великаго историческаго имени, которое коснулось души края, имъ усыновленнаго и его усыновившаго, какъ звукъ металла о воздухѣ, отозвалось эхомъ въ сердцахъ народовъ и отпечатлѣлось на скрижаляхъ исторіи. Да напоминаетъ онъ намъ, въ роды родовъ, начертанныя и совершенныя имъ, смертною рукою бессмертныхъ дѣла.

Не можемъ не помѣстить здѣсь стиховъ, присланныхъ генералъ-майоромъ В. В. Домантовичемъ, который, по нездоровью, хотя и не могъ присутствовать на обѣдѣ, но душею былъ въ средѣ тѣхъ, коимъ дороги и священны имена князя и княгини Воронцовыхъ. Старожилъ Кавказа, посѣдлый въ битвахъ съ горцами, но юный поэтическою душою В. В. Домантовичъ посвя-

тилъ княгинѣ Елисаветѣ Ксаверьевнѣ слѣдующія строки:

Свѣтлѣйшей, доблестной княгинѣ

Вся Грузія съ восторгомъ вѣнъ
Провозглашаетъ свой привѣтъ:
Да здравствуетъ на много лѣтъ!
И пусть на берегу Эвксина,
Вдали отъ шума и заботъ,
Ея хранить святая Нина,
И теплая мольба сиротъ!
Хвала сподвижницѣ героя,
Почившаго богатыря!
Пріюты дѣтственныя строя,
Всей Грузіи благотворя,
Она исполнила призванье
Намѣстницы благихъ царицъ!
И вѣчное воспоминанье
Оставила въ душѣ дѣвицъ!
Она младыхъ питомицъ края
Лелѣяла, какъ мать родная,
И сердце наше вторить имъ:
Благодаримъ, благодаримъ!
Да будетъ въ памяти народной,
Въ душѣ грузина благородной,
Ему, фельдмаршалу, и ей
Воздвигнуть вѣчный мавзолей!

Обѣдъ кончался, когда многія дамы, составившія общество княгини Воронцовой, пріѣхали оживить своимъ присутствіемъ тѣсный кружокъ участниковъ праздника, и съ ихъ прибытіемъ закипѣла непринужденная семейная бесѣда, продолжавшаяся до поздняго вечера.

Съ освѣженной душой развѣхались гости, унося съ собою отрадное воспоминаніе объ этомъ незабвенномъ для нихъ днѣ.

Священная тѣнь доблестнаго воина, вѣрнаго слуги Царя и Отечества, друга человечества! неужели душа твоя, витая въ селеніяхъ горныхъ, въ торжественныя минуты 25 и 26 марта, не остановилась надъ тѣмъ уголкомъ вселенной гдѣ столько сердецъ билось горячею и непритворною любовью къ тебѣ и къ памяти твоего славнаго имени?

Н. Дункель-Веллингъ.

ОТВѢТЪ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ КСАВЕРЬЕВНЫ ВОРОНЦОВОЙ НА ТЕЛЕГРАММУ, ПОСЛАННУЮ ЕЯ СВѢТЛОСТИ 26-ГО МАРТА ОТЪ Г. УЧАСТВОВАВШИХЪ НА ОБѢДѢ ВЪ САДУ МУШТАИДА, БЫВШИХЪ ПОДЧИНЕННЫХЪ КНЯЗЯ М. С. ВОРОНЦОВА.

Барону Николаю.

Передаваемые мнѣ вами привѣтствія и память незабвенныхъ кавказцевъ возбудили въ моемъ сердцѣ живѣйшую благодарность. Ничто не можетъ меня болѣе утѣшить, какъ отдаваемая справедливость тому, кто ихъ столько любилъ, хотя не сознаю себя заслужившей слишкомъ лестнаго отзыва и обо мнѣ; весьма тронута онымъ и сожалѣю, что не могу изустно васъ благодарить. Поручаю вамъ выразить всѣмъ вспомнившимъ меня сердечную мою признательность.

К. Е. Воронцова.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКР. НАЛЬЧИКЪ, 14-ГО МАРТА.

Освобожденіе крѣпостныхъ.

Надняхъ передъ глазами нашими въ Кабардѣ совершился замѣчательный фактъ, который, безъ сомнѣнія, займетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ исторіи Кавказа. Это не прежняя, молодецкая побѣда кавказскаго оружія, вѣсть о которой съ быстротою молнии пролетала всю Россію. Нѣтъ, это — результатъ мирнаго, но усиленнаго труда администраціи, о которомъ, можетъ быть, никто и не знаетъ, кромѣ лицъ, принимающихъ въ немъ участіе, но который, проводя съ собою въ савли цивилизацію, съ успѣхомъ побѣждаетъ вѣковыя предрасудки горцевъ. Словомъ, фактъ этотъ — освобожденіе въ Кабардѣ около двадцати тысячъ крѣпостныхъ, составляющихъ чуть не большинство ея населенія, о которомъ мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ. Но прежде, что такое крѣ-

постное право въ Кабардѣ? Тотъ, кто будетъ судить о немъ по крѣпостному праву, существовавшему въ Россіи, ошибется. Здѣсь нѣтъ, напр., денежной повинности. Здѣсь нѣтъ, напр., одной только натуральной, заключающейся въ извѣстнаго рода услугахъ и работахъ и въ поставкѣ извѣстныхъ предметовъ, но эта повинность до такой степени разнообразна, что съ перваго раза незнакому съ нею покажется непонятною. Довольно сказать, что здѣсь крѣпостной, отбывающей извѣстныя повинности своему господину, имѣетъ въ свою очередь нѣрѣдко также крѣпостныхъ. Уже одно это странное обстоятельство указываетъ на то, какъ различны должны быть отношенія крѣпостныхъ къ своимъ владѣльцамъ. И дѣйствительно, крѣпостные раздѣляются здѣсь на нѣсколько видовъ подъ разными названіями, поставленныхъ въ извѣстныя, присвоенныя каждому виду, отношенія къ своимъ владѣльцамъ. Общее же дѣленіе всѣхъ крѣпостныхъ въ Кабардѣ слѣдующее: правные и безправные. Правными, раздѣляющимися опять на виды, называются тѣ, которымъ владѣлецъ за ихъ услуги и работы обязанъ по обычаю и самъ что нибудь давать; безправные же—родъ существовавшихъ въ Россіи дворовыхъ—суть тѣ, которые живутъ постоянно при домахъ своихъ владѣльцевъ и исполняютъ безусловно все, что ни прикажетъ имъ владѣлецъ, который за службу ихъ кормитъ, одѣваетъ ихъ, и ужъ больше они не должны ожидать отъ него ничего. Далѣе, все имущество крѣпостнаго (правнаго—безправные не имѣютъ никакой собственности), приобретенное покупкою или работою, исключая подареннаго, составляетъ его собственность, но такую, которою онъ не можетъ распорядиться безъ воли владѣльца, и послѣдному принадлежатъ въ немъ большая даже часть. И все это скрѣплено однимъ только обычаемъ; другихъ актовъ не существуетъ.

Такия въ высшей степени сложныя отношенія крѣпостныхъ къ своимъ владѣльцамъ и тѣ, сложившіяся вѣками, понятія, по которымъ кабардинецъ или жена его von геше тѣмъ только и отличаются, что ничего не дѣлаютъ, окруженные рабами, исполняющими малѣйшія ихъ желанія, ясно доказываютъ, что администраціи предстоятъ не малый трудъ, который однакоже, будучи начатъ только въ ноябрѣ прошлаго года, теперь уже оконченъ и за тѣмъ остается только разборъ различныхъ жалобъ и недоразумѣній, неизбежныхъ въ такомъ дѣлѣ, наблюдение за выполненіемъ принятыхъ на себя крѣпостными, по добровольному соглашенію, обязательствъ къ своимъ владѣльцамъ, что хотя и составитъ трудъ для администраціи, но уже ничтожный въ сравненіи съ тѣмъ, что сдѣлано.

Кто бы могъ повѣрить назадъ тому нѣсколько лѣтъ, что на Кавказѣ будутъ теперь рѣшаться такія задачи, идущія въ разрѣзъ всѣмъ понятіямъ туземцевъ, и рѣшаться такъ легко, тихо, что какъ будто подобныя переломы давно уже знакомы горцамъ. Правда, сначала нѣкоторые владѣльцы приздумались надъ тѣмъ, какъ они будутъ жить безъ крѣпостныхъ: вѣдь владѣлецъ въ Кабардѣ совѣтъ не то, что, наприм., помѣщикъ въ Россіи; онъ не имѣетъ ни земли излишней, которая бы могла ему приносить доходъ, ни познаний, чтобъ заняться службою (за исключеніемъ немногихъ) или какимъ нибудь трудомъ, дающимъ возможность къ безлѣтному существованію, ни даже умѣнія и желанія къ труду, хоть бы самому простому, потому что какъ же въ самомъ дѣлѣ онъ приметъ за трудъ теперь,—послѣ, нѣтъ сомнѣнія, предрасудки падутъ—нѣтъ это значить разомъ потерять всю сословную гордость, все уваженіе, приобретенное длиннымъ рядомъ предшествовавшихъ поколѣній. Но потомъ, когда имъ объяснили, что правительство, освободивши миллионы рабовъ, не можетъ въ этомъ случаѣ сдѣлать для нихъ исключенія и что «какъ Баксанъ» не можетъ обратиться теченіемъ своимъ назадъ «въ горы, такъ и дѣло освобожденія рабовъ не можетъ остановиться», они помирились съ своею потерей и дружно припаялись за непривычное для нихъ дѣло, стараются всѣми силами облегчить трудъ администраціи, такъ что когда явилось между ними нѣсколько сумасбродовъ, желавшихъ или переселенія въ Турцію или оставленія попрежнему у нихъ крѣпостныхъ,

(*) Рѣчка въ Кабардѣ.

то большинство не только не оказало имъ сочувствія, но даже заставило ихъ явиться къ началству съ повинною. А гдѣ же, даже между образованными націями, такой переломъ совершался безъ различныхъ слуховъ, толковъ, недоразумѣній и т. п.

Нельзя при этомъ не удивляться и той гуманности, съ которою отвѣсился кабардинскіе владѣльцы къ своимъ крѣпостнымъ при освобожденіи. Такъ, наприм., по составленнымъ ими самими предварительнымъ правиламъ, утвержденнымъ потомъ началствомъ, выкупная плата здороваго и физически способнаго работника (отъ 15 до 45 лѣтъ) назначена въ 200 руб.; въ случаѣ же несостоятельности его разомъ уплатить эту сумму, ему предоставляется выплачивать ее по частямъ или отработать въ продолженіи 6-и лѣтъ, причѣмъ годовая плата труда цѣнится отъ 35—70 руб. не болѣе, и т. д. въ такомъ же родѣ. Но это только правило, на самомъ же дѣлѣ, при освобожденіи, всѣ почти владѣльцы дѣлали значительную уступку выкупной платы своимъ крѣпостнымъ, а многіе освобождали и безъ выкупа, по существующему у нихъ обычаю «для спасенія души», какъ говорятъ они.

И такъ кабардинцы поняли, что ужъ не такое теперь время, чтобъ изъ какихъ нибудь выгодъ можно было эксплуатировать ближняго, а понявши это, уступили требованію времени и отказались отъ работъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что примѣръ кабардинцевъ, какъ передоваго народа между туземцами, которые всегда и во всемъ подражали имъ, повлечетъ за собою повсемѣстное освобожденіе крѣпостныхъ на Кавказѣ.

С.....

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Москвѣ, какъ сообщаетъ газета того же имени, находилась въ послѣднее время депутація изъ ташкентскихъ жителей, отправляющаяся въ Петербургъ для представленія Государю Императору. Всего въ депутаціи семнадцать человекъ бухарцевъ, сартовъ и киргизовъ: четыре отъ города Ташкента; два изъ Ходжента; одинъ изъ Ура-Тюбе; одинъ изъ Джюзана; два изъ Чемкента; два изъ Ауляты; одинъ изъ Икана; два изъ Туркестана; одинъ изъ форта Перовскаго. Между ними нѣтъ людей молодыхъ; иначе, впрочемъ, и быть не можетъ, такъ-какъ всѣ эти депутаты занимаютъ на своей родинѣ почетныя должности, а почетъ тамъ не приобретается въ молодыхъ годахъ. Почти всѣ депутаты—начальники родовъ, городскіе старосты или духовныя лица; они попали въ число депутатовъ частью по выбору народа; болѣею же частью по распоряженію Оренбургскаго генералъ-губернатора Крыжановскаго и туркестанскаго губернатора Романовскаго. Одинъ изъ ташкентцевъ говорить по-русски; онъ и прежде бывалъ по торговымъ дѣламъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ и выучился русскому языку. Переводчикъ ходжентецъ, нанятый сопровождать депутацію, научился говорить по-русски въ Сибири. При депутаціи находится прислуга изъ туземцевъ, но не изъ рабовъ, недавно освобожденныхъ.

Ожидали, что въ числѣ депутатовъ будетъ и потомокъ Хазретъ-султана, признаваемаго инородцами за святаго, но онъ не поѣхалъ. Путь ихъ очень долготъ; до Москвы они ѣхали почти два мѣсяца, встрѣчая на пути затрудненія въ почтовыхъ лошадахъ. Видъ Европы производитъ на азіатцевъ большое впечатлѣніе: имъ особенно нравятся устройства нашихъ жилищъ, удобныхъ и теплыхъ. Перемена климата, морозы и снѣгъ поражаютъ ихъ новизной. Депутаты эти народъ очень дружелюбный и ласковый; замѣчательно то, что они всѣ грамотны. Религіозныя обряды свои они исполняютъ чрезвычайно аккуратно. Представители киргизскихъ племенъ принадлежатъ, по большей части, къ тѣмъ племенамъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а потому ведутъ уже не кочевую жизнь, а зимуютъ на однихъ мѣстахъ вблизи своихъ полей. Нѣкоторые хотя и состоятъ въ духовномъ званіи, но занимаются торговлей. Трое изъ этихъ киргизовъ состоятъ на русской службѣ въ милиціи и имѣютъ даже чины: майора, поручика и хорунжаго; одинъ украинецъ орденомъ св. Станислава. Европу они посѣщаютъ въ первый разъ. Одежда какъ киргизовъ, такъ и сартовъ одинакова: халаты изъ полшелковой цвѣтной матеріи, ермолки и чалмы.

— Съ началомъ нынѣшняго года, *Кіевское военное училище преобразовано* въ настоящую военную школу, по высочайше утвержденному новому Положенію и штатамъ. Кіевская начальная военная школа, по штатному положенію, состоитъ изъ 400 воспитанниковъ. Они дѣлятся на возрасты, изъ которыхъ каждый порученъ нѣсколькимъ воспитателямъ. Воспитатели вѣдѣтъ съ тѣмъ и учителя предметовъ. Весь составъ нынѣшнихъ воспитателей и учителей образованъ въ недавнее время изъ окончившихъ курсъ въ московской учительской семинаріи. По новому положенію, школѣ этой присвоенъ общеобразовательный элементарный курсъ, съ годичнымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ курсомъ для каждаго класса. Въ нее принимаются дѣти отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, преимущественно тѣхъ военныхъ чиновъ, которые, по сословнымъ правамъ своимъ, не могутъ опредѣлять сыновей своихъ въ военныя гимназіи; круглыя сироты принимаются предпочтительно предъ другими. Всѣ воспитанники находятся на казенномъ содержаніи.

— Наступающей весной, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», предполагается *устроить* въ Москвѣ одно *улучшеніе*, за которое, конечно, москвичи скажутъ спасибо. Мы слышали, что наши улицы, площади и переулки будутъ обтянуты на ружную телеграфною проволокою, и что обыватели затѣмъ получатъ возможность сноситься между собою по телеграфу. До сихъ поръ еще не опредѣлено, какая будетъ взиматься плата за передачу депешъ частными лицами изъ одного конца въ другой, но надо надѣяться, что эта плата не превыситъ петербургской, т. е. 40 к. за двадцать словъ. Надо полагать, что на городскихъ станціяхъ будутъ также приниматься депеши для отправления во внутреннія губерніи и за границу.

ВЕКСЕЛЬНЫЙ И ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ.

10-го мар. 1867 г. вѣксельн. курсъ состоялъ въ СПБ. за серебряный рубль.

на Лондонъ: на 3 мѣсяца, пенс	32	31 ^{1/2} / ₁₆
• Амстердамъ: на 3 мѣсяца, цент.	157 ^{1/2} / ₈	—
• Гамбургъ: на 3 мѣсяца, шилл.	28 ⁸ / ₈	9 ^{1/16} / ₁₆
• Парижъ: на 3 мѣсяца, сант.	334	333
• Берлинъ: на 15 дней талеръ за 100 р. сер.	—	—

5% билеты Госуд. Банка	78 ^{1/4} / ₄	78 ^{1/4} / ₄	78 ^{1/4} / ₄
6% серебромъ	—	—	88 ^{1/2} / ₂
5% Внутрен. заемъ съ выигр.	—	—	—
1-й выпускъ	109 ^{1/2} / ₂	109 ^{1/2} / ₂	109 ^{1/2} / ₂
5% внутрен. заемъ съ выигр.	—	—	—
2-й выпускъ	105 ^{1/2} / ₂	105 ^{1/2} / ₂	105 ^{1/2} / ₂
5% Выкупн. свидѣтельство	69 ^{3/4} / ₄	—	69 ^{3/4} / ₄
5 ^{1/2} / ₂ ренты	71	71 ^{1/4} / ₄	71
Акціи Г. Общ. Росс. Ж. Д.	116	116 ^{1/4} / ₄	117
4 ^{1/2} / ₂ обл. Гл. Общ. Рос. Ж. Д.	—	—	88 ^{1/2} / ₂
5% обл. Сиб. Гор. Кред. Общ.	—	—	78 ^{1/4} / ₄

ОБЗОРЪ ПОЛТИКИ.

АНГЛІЯ. 17-го (5-го) марта — день святаго Патрика въ Ирландіи, покровителя римско-католическаго населенія. Британскія власти опасались, что въ этотъ день феніи устроятъ новую демонстрацію по всей странѣ и потому повсюду войска находились подъ ружьемъ; въ городахъ: Лимерикъ, Коркъ и Уотерфордъ не отпирала цѣлый день питейныхъ домовъ. Демонстраціи ожидали не только въ ирландскихъ городахъ, но также въ Ливерпулѣ,—тамошняя войска тоже находилась подъ ружьемъ, и въ рѣкѣ Мерси стояло броненосное судно. Но день св. Патрика прошелъ спокойно: феніи нигдѣ не показывались, желѣзныя дороги и телеграфы остались неповрежденными. Католическіе архіепископы въ Ирландіи разослали по своимъ епархіямъ пастьерскія посланія, въ которыхъ сильно порицаютъ феніанское движеніе.

— Среди многихъ стачекъ, происходившихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Англіи, особеннаго вниманія заслуживаетъ стачка сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ сѣверо-западной части графства Бокнингемъ, представителемъ котораго въ парламентъ служилъ канцлеръ казначейства, д'Израэли. Стачки эти замѣчательны потому, что стачки земледѣльцевъ противъ фермеровъ—вещь почти неслыханная. Стакнущіеся рабочіе требуютъ повышенія ежедневной заработной платы съ 10 шиллинговъ на 12, — въ сосѣднихъ частяхъ графства такое повышеніе состоялось по инициативѣ самихъ хозяевъ. Движеніе приняло даже организованную форму,—образовался особый комитетъ, собирается фондъ и обнародована прокламація, объясняющая всѣ обстоятельства дѣла и призывающая сторонниковъ лица поддержать стачнущихся, «чтобы они не погбли съ голоду, пытались приобрести за свой рабочей день скудную сумму въ два шиллинга (62^{1/2}/₂ копейки).»

ФРАНЦІЯ. Изъ Парижа высланъ недавно одинъ изъ членовъ польской аристократіи, проживавшій постоянно въ столицѣ, князь Радзивиллъ. Французскія жандармы довели его до Франціи. Побудительныя причины этой строгой мѣры покуда еще неизвѣстны.

— 18-го марта происходило первое засѣданіе коммисіи Законодательнаго Корпуса, которой поручено рассмотреть проектъ закона о назначеніи *Ламартину національной награды* въ 400,000 франковъ. Довладѣльцемъ этой коммисіи назначенъ г. Эмиль Оливье.

ГЕРМАНІЯ. Соглашеніе между Австріей и Венгріей упрочивается. Деакъ въ конференціи членовъ своей партіи доказывалъ, что не слѣдуетъ откладывать обсужденіе проекта сдѣлки, составленнаго коммисіей 67-и, какъ предлагали нѣкоторые члены, и что оно необходимо должно предшествовать коронаціи, иначе Венгрія можетъ возвратиться къ тѣмъ порядкамъ, которые господствовали въ ней доселѣ. Онъ совѣтуетъ принять проектъ этотъ безъ измѣненій. Такъ-какъ партія Деака составляетъ большинство въ Сеймѣ, то весьма вѣроятно, что Сеймъ и поступитъ согласно съ совѣтомъ Деака. Въ ожиданіи этого, австрійскіе и венгерскіе министры стараются установить на практикѣ соглашеніе по различнымъ вопросамъ. Такъ, недавно между вѣнскимимъ и пештскимимъ министрами финансовъ состоялось соглашеніе, опредѣляющее ихъ взаимныя отношенія и кругъ дѣятельности каждаго изъ нихъ. Бюджетъ, составленный на 1867 годъ для всей Австрійской имперіи, будетъ служить для руководства и венгерскому министру финансовъ, который долженъ сообразовать съ нимъ свои расходы. Суммы, получаемыя въ Венгріи отъ налоговъ и другихъ источниковъ дохода, идутъ на покрытіе специальныхъ расходовъ Венгріи и Трансильваніи. Если окажется излишекъ, то онъ долженъ быть обращенъ въ общую государственную казну. Въ случаѣ недостаточности этихъ суммъ для покрытія расходовъ Венгріи, общее государственное казначейство дѣлаетъ ссуду венгерскому министерству. Между обоими министерствами финансовъ учреждаются правильные текущіе счета и ежегодно устанавливается балансъ. Австрійскій министръ финансовъ, г. Беке, прибывшій вслѣдъ за барономъ Бейстомъ въ Пештъ, обратился къ финансовымъ чиновникамъ Венгріи съ совѣтомъ не отступать въ своихъ дѣйствіяхъ отъ этого соглашенія и способствовать такимъ образомъ къ исполненію воли императора и къ установленію прочныхъ связей между Австріей и Венгріей.

— Рѣшительность, съ которою императоръ Францъ-Иосифъ выразился въ недавнихъ своихъ рѣчахъ въ пользу «территориальной неприкосновенности венгерскаго королевства», не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія на кроатскую оппозицію. Въ то же время баронъ Бейстъ обратился къ кроатскому бану, генералу Сокчевичу, съ письмомъ, въ которомъ указываетъ ему на необходимость неотлагательнаго соглашенія между Венгріей и Кроаціей. Въ письмѣ этомъ изъявлено желаніе, чтобы соглашеніе это состоялось прежде коронаванія императора королемъ Венгріи, Кроаціи, Славоніи и Далмаціи. Въ Аграмѣ въ послѣднее время усилилась партія, благоприятная соглашенію съ Венгріей. Въ засѣданіи венгерской палаты депутатовъ кроатскій депутатъ Милетичъ выразилъ надежду, что устранены будутъ въ непродолжительномъ времени всѣ затрудненія между обѣими странами, и что венгерская конституція будетъ распространена на Кроацію безъ всякой задней мысли. Онъ предложилъ палатѣ приступить немедленно къ рассмотренію проекта соглашенія между Кроаціей и Венгріей, составленнаго особенно назначенной для того смѣшанной коммисіей. Онъ предложилъ также просить императора о томъ, чтобы немедленно созванъ былъ кроатскій сеймъ, который занялся бы этимъ дѣломъ одновременно съ пештскимъ сеймомъ.

— Вѣнская и парижская журналистика заняты прелюбопытно вопросомъ о заключеніи договоровъ между Пруссіей и южно-германскими государствами. Либеральныя вѣнскія газеты видятъ въ заключеніи этихъ трактатовъ новую побудительную причину для заключенія болѣе тѣснаго союза между Австріей, съ одной стороны,

и Пруссией и остальной Германией — съ другой. Газеты эти понимают, что время односторонняго вмѣшательства Австріи въ дѣла Германіи уже прошло, и что ей слѣдуетъ оставить всякую мысль о противодѣйствіи Пруссіи въ германскихъ дѣлахъ. Австрійскія полуофициальныя газеты еще не высказываютъ положительнаго образомъ своего мнѣнія относительно этого предмета: они ограничиваются только неопредѣленнымъ замѣчаніемъ, что Австріи не приходится вмѣшиваться въ отношенія Пруссіи къ южной Германіи до тѣхъ поръ, пока не нарушены будутъ условія пражскаго мира. Парижскія газеты, большинство которыхъ постоянно смотрѣло съ завистью на усиленіе Пруссіи и на подчиненіе ея вліянію большей части Германіи, конечно, крайне недовольны этимъ новымъ признакомъ усиленія прусскаго вліянія въ Германіи.

— Австрійское правительство дѣлаетъ значительная закупки лошадей. Оно перестало также увольнять въ отпускъ солдатъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлало распоряженіе о скорѣйшемъ окончаніи зачатаго рекрутскаго набора. Но вѣнскія газеты увѣряютъ, что всѣ эти мѣры имѣютъ только подготовительный характеръ, и что правительство не думаетъ еще приступить къ призыву безрочно-отпускныхъ солдатъ и къ заказамъ значительныхъ поставокъ.

— Въ Галиціи озлобленіе между поляками и русинами дошло до открытыя столкновенія. Польская чернь особенно преслѣдуетъ своими насмѣшками духовныхъ лицъ изъ русиновъ, встрѣчая ихъ появленіе въ публичныхъ мѣстахъ криками: «москowitz», «измѣнникъ». Недавно русинскій священникъ Ясинскій подвергся ночному нападенію, причѣмъ былъ жестоко избитъ. Важныя въ этомъ открытіи и преданы суду. Въ жолтвскомъ округѣ озлобленіе русиновъ противъ поляковъ достигло такихъ предѣловъ, что опасаются нарушенія общественаго спокойствія; мѣстныя власти потребовали войска.

— Извѣстный венгерскій революціонеръ, Кошутъ, издалъ недавно манифестъ, въ которомъ онъ говоритъ, что такъ какъ венгерская конституція 1848 года вышла побѣдоносно изъ 186-ми лѣтней борьбы Венгріи съ Австріей, то онъ считаетъ свою роль оконченною; онъ приглашаетъ также венгерскую эмиграцію присоединиться откровеннымъ образомъ къ политикѣ нынѣшняго австро-венгерскаго правительства.

ТУРЦІЯ. Изъ Константинополя сообщаютъ отъ 17-го марта, что *требованія египетскаго вице-короля*, предъявленныя въ Константинополѣ Нубаръ-пашею, не наносятъ ущерба верховнымъ правамъ султана и потому приняты благосклонно.

АМЕРИКА. Билль о введеніи военнаго управленія въ южныхъ штатахъ принятъ на югѣ довольно неблагоприятно. Сенатъ штата Виргинія предложилъ генералу Шофильду, начальнику виргинскаго округа, свое содѣйствіе. Многие передовые конвектеры, и между ними Броунъ, бывший конфедеративнымъ губернаторомъ штата Джорджія, совѣтуютъ покориться рѣшеніямъ конгресса: нѣкоторые изъ нихъ просили даже президента не налагать вѣло на этотъ билль. Нужно замѣтить, что всѣ эти лица лишаются, въ силу билля, своихъ политическихъ правъ. Законодательное собраніе штата Луизианы тоже одобрило билль, но сенатъ этого штата намѣренъ опаривать конституціонную законность этой мѣры.

— Билль о протекціонномъ тарифѣ, который долженъ былъ повысить ввозную пошлину на 20—30 процентовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже выше, прошелъ въ палатѣ представителей съ такими поправками, что не достигалъ цѣли, предположенной его составителями, и потому остался безъ послѣдствій. Противъ него возставала вся демократическая партія и многіе радикалы, преимущественно представители западныхъ штатовъ.

— Вашингтонскій корреспондентъ лондонской газеты «Times» сообщаетъ, что президентъ Джонсонъ обещалъ назначить *женщину, мистриссъ Франсепъ Лордъ-Блондъ, консуломъ Соединенныхъ Штатовъ* въ одномъ изъ британскихъ портовъ.

— Нѣкоторыя американскія газеты увѣряютъ, будто въ Вашингтонѣ прибылъ *русскій агентъ*, съ порученіемъ купить и заказать для русской арміи огромное коли-

чество ружей, заряжающихся съ казенной части.

— Пресловутая несчастная мексиканская экспедиція французовъ дѣйствительно окончена. Изъ Нью-Йоркской телеграммы отъ 16-го марта, обнаруженной въ «Монитерѣ», видно, что 12-го числа маршалъ Базень отплылъ изъ Вера-Крусъ. Такимъ образомъ, недѣли черезъ три французскія войска, бывшія въ Мексикѣ, должны пристать къ берегамъ Франціи. Тихо и безславно кончается экспедиція, начатая лѣтъ пять тому назадъ съ такими громкими обѣщаніями, съ такими великими надеждами... Телеграмма присовокупляетъ, что «въ Мексикѣ не произошло ничего особеннаго», т. е. судьба имперіи Максимилиана все еще виситъ на волоскѣ, между жизнью и смертію. Увѣряютъ, что у Эскобедо, съ которымъ императоръ Максимилианъ думаетъ вступить въ непродолжительномъ времени въ рѣшительное сраженіе, находится подъ начальствомъ до 20,000 войска. Порфирио Діазъ, съ 10,000, занимаетъ ближайшія окрестности Мексико. Самый способный изъ империалистскихъ генераловъ, Мехія, лежитъ больной въ Кверитаро, доктора отчаяваются въ его выздоровленіи. Заступившій его мѣсто Мираномъ считается человекомъ совершенно бездарнымъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Патрасъ, 5-го (17-го) марта. Возстаніе въ Фессалии, повидимому, распространяется. Болѣе тысячи фессалийскихъ семействъ переселились въ Грецію.

Берлинъ, 9-го (21-го) марта. Сегодня германскій Рейхстагъ принялъ поправку г. Твестена о подчиненіи военныхъ и морскихъ силъ въ предѣлахъ Союза союзному надзору; въ случаѣ разногласія въ союзномъ совѣтѣ окончательное рѣшеніе представляется президенту Союза, если президентъ выскажется въ пользу сохраненія нынѣ существующихъ военныхъ учреждений.

Лондонъ, 10-го (22-го) марта. Канцлеръ казначейства, Дизраэли, обѣщалъ вчера вечеромъ въ Палатѣ Общинъ представить новый билль о реформѣ.

Константинополь, 10-го (22-го) марта. Сыновья и племянники султана отправятся на парижскую всемірную выставку. Итальянскій посланникъ при петербургскомъ дворѣ, графъ Делоне, назначенъ состоять въ томъ же званіи при Портѣ.

Берлинъ, 10-го (22-го) марта. Въ органѣ прусскаго министра «Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ» приветствуютъ благосклоннымъ образомъ сужденіе вѣнской газеты «Neue Freie Presse» по поводу необходимости союза между Австріей и Пруссіей и присовокупляютъ, что Австрія встрѣтитъ въ Пруссіи вѣрнѣйшаго союзника, если откровенно пристанетъ къ ней, и будетъ содѣйствовать національно-германскому развитію.

Флоренція, 10-го (22-го) марта. Сегодня происходило открытіе засѣданія итальянскаго парламента, вновь избраннаго. Въ своей тронной рѣчи король Викторъ-Эммануилъ сказалъ, что силы Италіи не должны быть истощаемы въ неумѣренности соперничающихъ партій, но должны соединиться, чтобы доставить государству прочную внутреннюю организацію. Въ этомъ духѣ и будутъ представлены парламенту проекты новыхъ законовъ. Обязательства государственныя не допускаютъ возможности уменьшить налоги, но зато предполагается держаться строгой бережливости. Въ настоящее время финансовый вопросъ не только принадлежитъ къ наиважнѣйшимъ интересамъ Италіи, но составляетъ также вопросъ національной чести. Парламентъ приглашается разрѣшить этотъ вопросъ. Устраиваетъ внутреннѣйшій дѣлъ государства доставить такую же славу, какъ и прибрѣтенная Италіею независимость.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“,

С.-Петербургъ, 27 марта, въ 4 ч. 30 м. дня.

Главнокомандующимъ на о. Капдіи назначенъ Омеръ-Паша. — Ратацци поручено составить новое итальянское министерство. — Уступку нашихъ американскихъ колоній Соединеннымъ Штатамъ Journal de S. Pétersbourg считаетъ вѣроятною и обоудно-выгодною въ коммерческомъ и политическомъ отношеніяхъ. Николаевскую желѣзную дорогу признано полезнымъ передать въ частныя руки, вырученную сумму употребить на постройку другихъ важнѣйшихъ линій желѣзныхъ дорогъ.

С.-Петербургъ, 29 марта, 3 ч. 50 м. дня.

Графъ Бисмаркъ высказался въ сѣверо-германскомъ Рейхстагѣ, что положеніе дѣлъ приняло очень серьезный оборотъ и Пруссія старается избѣгать всего того, что можетъ усложнить такое положеніе дѣлъ. Прусское правительство, не приступая къ вооруженіямъ, распорядилось ускореніемъ разныхъ поставокъ для войскъ, отъ сентября къ іюню. — Маркизь Мутъе объявилъ въ Законодательномъ Корпусѣ, что истинные прочные интересы Франціи требуютъ сохраненія европейскаго мира. Переговоры о Люксембургѣ вызваны Голландіею, происходили неофициально, пока Пруссія, спрошенная Голландіею, не обратилась къ трактатамъ 1789. Франція готова въ полнѣйшемъ примирительномъ духѣ разсмотрѣть вмѣстѣ съ кабинетами Европы тѣ трактаты и твердо убѣждена, что нечего опасаться за нарушеніе міра Европы.

Телегр., пол. отъ Русс. Телеграф. Агентства.

С.-Петербургъ, 26 марта, въ 6 ч. 30 м. дня.

На парижской биржѣ паника: говорятъ, что Франція отправила ноту Пруссіи; Макмагонъ вызванъ изъ Алжира; въ Парижѣ опасаются войны.

С М Ъ С Ъ.

— Съ 1-го апрѣля въ Парижѣ будетъ издаваться новая политическая газета Journal de Paris. Основателемъ ея — однимъ изъ бывшихъ главныхъ сотрудниковъ «Journal de Débats», с. Вейсъ. Газета намѣрена заниматься исключительно вопросами внѣшней политики и сообщеніемъ дипломатическихъ извѣстій; предназначается она преимущественно для французовъ, занимающихся специально этими вопросами, также для иностранцевъ.

Электрическая пуля изобрѣтена, по словамъ Family Herald, однимъ химикомъ въ Австріи. Особенность этой пули состоитъ въ томъ, что электричество при входѣ пули въ тѣло разрываетъ ее.

Типографическій шрифтъ изъ твердой резины вмѣсто теперешняго металлическаго сплава — американское изобрѣтеніе, но уже стало распространяться въ Англіи. Въ Далстонѣ устроены заводъ для приготовленія этого шрифта. Само собою понятно, что этотъ шрифтъ несравненно легче прежняго, всѣхъ котораго въ Англіи считался однимъ изъ главныхъ препятствій занятію типографскимъ дѣломъ для женщинъ. Порченный и старый резиновый шрифтъ можетъ вновь переливаться; по отзывамъ знатоковъ дѣла, новый шрифтъ по прочности и годности къ дѣлу не уступаетъ старому, а для стереотипнаго дѣла представляетъ даже замѣчательныя удобства. Новый шрифтъ обходится втрое дешевле стараго.

Поездъ изъ локомотива и вагоновъ на обыкновенной дорогѣ не составляетъ болѣе предмета однихъ теоретическихъ доводовъ за и противъ. Одинъ подобный поездъ прибылъ недавно изъ Нанта въ Парижъ. Онъ во многихъ мѣстахъ останавливался по дорогѣ, чтобы удовлетворить любопытству окрестныхъ жителей. Поездъ безъ труда дѣлалъ всѣ повороты и можетъ дѣлать ихъ довольно круто въ сторону. Локомотивъ могъ везти 250 пудъ тяжести на вагонахъ со скоростью 16 верстъ въ часъ, а со скоростью 4—6 верстъ въ часъ везъ втрое болѣе. Какъ видимъ, скорость хода его была обратно пропорціональна везомой тяжести.

О предполагаемомъ устройствѣ желѣзной дороги въ центральной Америкѣ. Цѣль рѣчь о томъ, чтобы устроить въ центральной Америкѣ, чрезъ Гондурасъ, такую желѣзную дорогу, которая установила бы сообщеніе между Атлантическимъ и Тихимъ океанами. Эта желѣзная дорога должна была бы начаться у порта Puerto Caballos, у Атлантическаго океана, направиться къ югу и кончиться у бухты Фонсека, у Тихаго океана. Такая желѣзная дорога имѣла бы 350 километровъ протяженія. Недостатка въ строительныхъ материалахъ и рабочихъ рукахъ не было бы; и тѣ, и другія можно было бы имѣть на мѣстѣ въ изобиліи. Расходы по устройству упомянутой желѣзной дороги опредѣлены въ 6.436,495 долларовъ. Предполагаютъ, что эта желѣзная дорога должна будетъ доставлять 3.486,000 долларовъ чистаго барыша, за вычетомъ 600 тысячъ долларовъ на поддержаніе дороги въ исправности и за вычетомъ 50,000 долларовъ, ежегодно уплачиваемыхъ гондурасскому правительству. Такова сущность проекта, весьма удобополнимаго и весьма полезнаго. Если вспомнимъ, что въ 1854 г. транзитная торговля чрезъ Панамскій перешеекъ доставила 408.450.000 франковъ дохода, а торговля на самомъ перешейкѣ 510,000 франковъ дохода, то должно будетъ сознаться, что устройство болѣе удобнаго и кратчайшаго пути сообщенія между Атлантическимъ и Тихимъ океанами должно будетъ принести выгоды гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, на

какія указывается въ проектѣ. Выгода при устройствѣ желѣзной дороги чрезъ Гондурасъ состоитъ въ томъ, что нѣтъ никакой необходимости доселѣ товары, сокращаются на 18,000 морскихъ миль, или на 211 днѣй, а на 100 миль крайней мѣрѣ дней на восемь.

Одежда по отношенію къ смерти отъ обжоговъ. Д-ръ Тильтъ дѣлаетъ слѣдующій статистическій выводъ, основываясь на официальныхъ таблицахъ смертности (Family Herald, 1866, p. 383): до 5-го года возраста, сколько же мальчиковъ умираетъ отъ обжоговъ, столько дѣвочекъ. Отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ — дѣвочекъ умираетъ вдвое болѣе. Отъ 10-ти до 20-лѣтняго возраста, приходится на долю женскаго пола слѣдующая пропорція: 102 женщины на 27 мужчинъ. Но пропорція становится еще невыгоднѣе для женщинъ послѣ 20-ти лѣтняго возраста. Изъ 91 умершихъ отъ обжоговъ свыше 20-ти лѣтняго возраста — 71 были женщины. Family Herald видитъ въ ксѣсѣ и толѣ главную причину этого неравенства между двумя полами.

О смертности въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ то время, когда общественное мнѣніе сильно интересуется вопросомъ о числѣ умирающихъ дѣтей, считаемъ нелишнимъ сообщить слѣдующіе факты, заимствованные изъ записки, читанной въ лондонскомъ статистическомъ обществѣ. Въ этой запискѣ сказано, что изъ сотни новорожденныхъ дѣтей достигаютъ пяти-лѣтняго возраста: въ Норвегіи — 83; въ Швеціи и Даніи — 80; въ Англіи — 74; въ Бельгіи — 73; во Франціи — 71; въ Пруссіи — 68; въ Голландіи — 67; въ Австріи и Италіи — 64; въ Россіи — 62; въ Италіи — 61.

Усиленіе роскоши въ Англіи. Изъ отчета англійскаго министра финансовъ видно, что роскошь быстро распространяется въ массѣ народонаселенія. Хотя къ концу финансоваго года, къ 9-му апрѣля 1865 года, численность народонаселенія умножилась только на 10 процентовъ, тѣмъ не менѣе число мужской прислуги, платящей сполна всѣ подати, увеличилось на 17 процентовъ, а число малолѣтней, не старше 18-ти лѣтъ, прислуги, включая сюда помощниковъ садовниковъ и лѣсничихъ, увеличилось на 39 процентовъ. Число собакъ, обложенныхъ податью, увеличилось на 13, а число лошадей, обложенныхъ податью, на 23 процента. Достойно замѣчанія, что въ упомянутый промежутокъ времени 15,000 человекъ ходатайствовали о правѣ имѣть гербъ и носить званіе джентльмена и эскайра, и вслѣдствіе этого согласились платить особую подать. Число джентльменовъ увеличилось, такимъ образомъ, на 38 процентовъ при увеличеніи общей массы народонаселенія на 10 процентовъ. Впрочемъ, процентъ джентльменовъ сдѣлается еще болѣе значительнымъ, если обратимъ вниманіе на то, что эти джентльмены вышли изъ среды весьма немногочисленныхъ, лучшихъ классовъ общества.

О МИОАХЪ И ПОВѢРЬЯХЪ ТУЗЕМЦЕВЪ РІОНСКОЙ ДОЛИНЫ.

Съ главною цѣлью Кавказскихъ горъ были связаны мѣны не только Закавказскаго края, но и всей западной Азіи, а отчасти и древней Греціи. Когда, по сказанію легенды, Дивы или Чины, населившіе землю до сотворенія человѣка, отвратились отъ божества, то были изгнаны на Кавказъ, гдѣ живутъ и нынѣ въ своихъ ледяныхъ палатахъ, а управляющей ими царь имѣетъ свое мѣстопробываніе въ хрустальномъ дворцѣ Эльбруса.

По греческимъ мѣвамъ, Прометей за похищеніе небеснаго огня былъ прикованъ Зевесомъ къ скаламъ Кавказа. По кавказскимъ сказаніямъ, этотъ хребетъ первый вышелъ изъ воды послѣ всемірнаго потопа, и Ноевъ ковчегъ, прежде чѣмъ остановился на Араратѣ, зацѣпился за Эльбрусъ и раскололъ его. Въ историческія времена, по мнѣнію образованнаго древняго міра, за Кавказомъ жили дикіе неизвѣстные народы, Гишперборейцы; по Корану — они называются Гогъ и Магогъ, и современемъ перейдутъ Кавказъ, убитыя правовѣрныхъ, а благословенныя ихъ царства рушатъ. Слова Гогъ и Магогъ упоминаются нѣсколько разъ въ откровеніи св. Іоанна и въ Библии.

Изъ всѣхъ народовъ, населяющихъ Кавказъ, только армяне, позже грузины (иберійцы) извѣстны въ древней исторіи и сохранили письменныя памятники своей исторической жизни, но и у нихъ до-сихъ-поръ еще нѣтъ критической разработки лѣтописей и мѣологіи, а мѣологія и преданія остальныхъ народовъ совершенно темны. Однако, насколько извѣстно изъ отрывочныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ различными учеными путешественниками и встрѣчающихся въ нашей періодической литературѣ (*), мѣологія народовъ, населяющихъ Кавказъ, заключающая въ себѣ нѣкоторые общіе стипійные мѣны, представляетъ значи-

(* Боле важныя свѣдѣнія о мѣологіи встрѣчаются у Броссѣ (Histoire de Georgie. S. Pb. 1849) Дюбуа де Монпери (Voyage autour du Caucase. Paris 1840.) а особенно у Гакстгаузена (Trans-Kaukasien. Leipzig. 1856).

тельное разнообразіе и, можетъ быть, происходитъ не отъ одного корня. Такъ у горскихъ народовъ преобладаютъ сказанія о великанахъ и гномахъ (абадзехи), о духахъ ущелій и горъ (абхазцы), у армянъ о сокровищахъ, скрытыхъ въ соседнихъ съ Араратомъ горахъ, о царцѣ змѣй, носящей во рту таинственный драгоценный камень; (*) у грузинъ представленія большею частью имѣютъ героическій характеръ. Нельзя не видѣть во всемъ этомъ вліяніи исторической жизни, и, можетъ быть, еще болѣе важнаго вліянія—окружающей мѣстности на мѣстосозерцанія народа. Пережитое народомъ и первоначальные мѣты такъ сильно измѣняются этими причинами, что подчасъ не легко отыскать ихъ первоначальный источникъ.

Здѣсь мы коснемся только, на сколько намъ нужно, мѣстосозерцанія жителей ріонской долины, заключающей въ себя значительно измѣненныя вѣтви грузинской (имеретинны, мингрельцы, гурійцы) и части абхазской народности. Огражденная съ трехъ сторонъ высокими горами, а съ четвертой примыкающая къ мало доступному, болотистому, безъ удобныхъ бухтъ Черноморскому берегу, она во многихъ отношеніяхъ имѣетъ свою совершенно оригинальную фizioномію, поэтому и мѣстосозерцаніе ея обитателей имѣетъ свои особенности.

Стихійныя мѣты, обусловливаемые общими причинами, имѣютъ здѣсь много общаго не только съ народами Закавказскаго края, но и съ со всѣми индо-европейскими. Такъ въ греческихъ мѣтахъ гроза представляется въ видѣ боя божества съ духомъ облаковъ, при чемъ оба вооружены одинаковымъ оружіемъ, или въ видѣ охоты въ облакахъ; у германцевъ эта охота за кабаномъ, и молнія есть или факель, или зубъ кабана, или копыя (*). У туземцевъ ріонской долины это представленіе, имѣя ту же основу, измѣнено христіанскою религіею, и гроза у нихъ есть преслѣдованія змѣй (Гвелашапи) святыи Георгіемъ, на летящемъ конѣ; громъ—это звуки отъ его ударовъ, а молнія—стрѣлы, которыми онъ поражаетъ врага; туземцы и въ настоящее время видѣли куски убиваемыхъ змѣевъ въ долинѣ рѣки Квирило. Случается, что змѣй, только что показывается изъ горной пещеры или скалы—и въ это время его поражаетъ молніеносная стрѣла Георгія. Облака, представляемыя греческими мѣтами то въ видѣ божествъ, то въ видѣ сита (Аристофанъ), у туземцевъ являются исполинскими губками, по мѣрѣ надобности и по повелѣнію высшей, управляющей ими, силы спускающіяся къ морю, вбирающія изъ него воду и выжимающія ее надъ сушею. Низпосылаетъ дождь и у христіанъ и даже у многихъ магометанъ, какъ и у русскихъ—пророкъ Ілля, и въ случаѣ засухи къ нему обращаются съ молитвами о дождѣ. Зѣфи—у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ представители зла, а нерѣдко и олицетвореніе злаго духа, здѣсь имѣютъ то же значеніе. Они стерегутъ зарытыя въ землю сокровища, пожираютъ приближающихся къ нимъ людей, съ ними сражаются неустрашимые витязи, обыкновенно святыи, и побѣждаютъ ихъ. Зѣфи бывають трехъ родовъ: красныя, черныя и крылатые. Они живутъ обществами, имѣютъ свои общественныя установленія и между прочимъ празднуютъ свадьбы. Кто попадетъ на эту свадьбу, тотъ въ каждомъ зѣфѣ, по нѣкоторымъ—въ царѣ, найдетъ драгоценнѣйшій, стоящій миліоны, и имѣющій чудесное дѣйствіе камень. Кромѣ этихъ, болѣе или менѣе общихъ всему Закавказскомуугроу, сказаній, ріонская долина, рѣзко различающаяся своею органическою жизнью отъ соседнихъ странъ, имѣетъ свои особенныя характеристическія представленія. Сплошныя роскошныя лѣса, отличающіе ее отъ безлѣсныхъ, пустынныхъ возвышенностей, лежащихъ къ востоку, больше всего вліяли на воображеніе здѣшняго жителя, и самое распространенное повѣрье туземцевъ, не существующее въ соседнихъ странахъ, есть вѣра въ лѣсныя сверхъестественныя силы. Они вѣрятъ, что въ глубинѣ ихъ об-

ширныхъ лѣсовъ живутъ лѣсныя женщины (трисъ-вали) и мужчины (ваджи), одаренные безсмертіемъ и самыми блестящими физическими качествами. Лѣсныя женщины молоды, очень красивы, они ночью неожиданно являются одинокому путнику, останавливаютъ его лошадь, стараются предъстать его своею красотою и увлечь въ свое таинственное жилище. Двое, изъ которыхъ одинъ офицеръ, какъ очевидно, рассказывали мѣтѣ, что сами видѣли этихъ женщинъ и одинъ изъ нихъ отдѣлался тѣмъ, что произнесъ особенную молитву и много разъ повторилъ имена самыхъ уважаемыхъ здѣсь святыхъ—св. Петра, Ілля, Георгія (цмнда Петре, Іллямъ, Георгій.) а другой выстрѣлилъ въ нее, и спасся бѣгствомъ своего коня. Впрочемъ, если бы согласился уйти съ лѣсною женщиною, то она прекрасно угощаетъ его, даритъ дорогія вещи и заставляетъ быть своимъ мужемъ. При этомъ онъ можетъ иногда уходить домой, жить съ семейю, но не долженъ бывать въ церкви, и, повидимому, только оттого связь эта считается большимъ грѣхомъ. Однако бывали случаи, что попавшіе къ лѣсной женщинѣ и чѣмъ либо прогнѣвившіе ее, возвращались домой помѣшанными или избитыми. Лѣсной человѣкъ, весьма здоровый и сильный, ходящій всегда съ двумя топорами, остановивъ путника, предлагаетъ ему нѣсколько загадокъ и если остановленный рѣшитъ ихъ, то каждаго отпускаетъ; а нѣтъ—то убиваетъ. Нѣкоторые охотники находятъ съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, даютъ ему часть добычи, и каждаго благоволятъ къ нимъ и указываютъ, гдѣ есть звѣри. Но въ случаѣ крайности и отъ него, какъ отъ лѣсной женщины, можно отдѣлаться произнеши болѣе ста разъ цмнда Петре, цмнда Ілля, цмнда Георгій. Сила этихъ словъ такъ велика, что противъ нихъ не устоять никакое волшебство. Въ Абхазіи и вообще въ гористыхъ мѣстахъ туземцы вѣрятъ въ населяющія горныя пещеры, горныхъ духовъ. Выюги, мятели, обвалы, которыми распоряжаются духи, такъ страшны для горнаго жителя, что онъ весьма боится ихъ и, переходя чрезъ снѣговой перевалъ или другое опасное мѣсто, всегда приноситъ имъ жертву: пуговицу, монету, кусокъ желѣза и проч., которую кладетъ на опредѣленномъ мѣстѣ. Туземцы Цебелды ни за что не хотѣли идти со мною въ находящуюся тамъ и имѣющую нѣсколько сотъ футовъ длины пещеру. Они увѣрили, что въ ней живетъ пара духовъ, мужчина и женщина, и что если они разсердятся, то всѣхъ задушатъ. Сталогитовые столбы, видѣющіеся въ пещерѣ, они принимаютъ за преобразенныхъ духовъ.

Славянскихъ русалокъ замѣняютъ здѣсь лѣсныя женщины, лѣшаго—лѣсной человѣкъ, но за то, выработавшіеся подъ вліяніемъ другихъ условій жизни, нѣкоторыя другія сверхъестественныя силы и предразсудки европейскихъ народовъ здѣсь неизвѣстны. Такъ въ туземныхъ небольшихъ, безъ чердаковъ, сакляхъ не водятся домовые; ихъ живущіе только чувственною жизнью люди по смерти никогда не встають изъ могилъ; ихъ неиграющіе большой роли въ обществѣ женщины не превращаются въ кошекъ, свиней и не портятъ коровъ своихъ соседей.

(Окончаніе будетъ).

И. Пантюховъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція газеты «Кавказъ» считаетъ долгомъ сообщить, что: 1) КОНТОРА ЕЯ ПО СРЕДАМЪ и СУББОТАМЪ закрыта, 2) ЧАСТНЫЯ И КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по *понедѣльникамъ вторникамъ и пятницамъ отъ 11 ч. дня — 2 ч. по полудни* 3) ГАЗЕТА выдается въ Конторѣ ТОЛЬКО по четвергамъ и воскресеньямъ отъ 1—2 ч. по полудни.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ КАРАЯЗСКИМЪ ИМѢНІЕМЪ ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ХРИСТІАНСТВА на Кавказѣ смѣтъ объявляется, что желающіе снять въ этомъ имѣніи земли, подъ разработку, на нынѣшній годъ, могутъ обратиться прямо къ инженеру Общества, который живетъ на Караязѣ, у начала Маріинскаго канала и снабженъ надлежащимъ полномочіемъ для немедленной отдачи выбранныхъ сѣмщиками десятины на годовой срокъ.

КОНЦЕРТЪ.

Въ четвергъ, на 6-й недѣлѣ, 6-го апрѣля, скрипачъ **АЛЕКСАНДРЪ МАРКОВИЧЪ** будетъ имѣть честь дать **ВЪ ТИФЛИССКОМЪ ТЕАТРѢ**

КОНЦЕРТЪ, съ участіемъ г-жи Ам. Кипіани и артистовъ Италіанской труппы: г-жи Кастелли и гг. Поссо и Сторти. Оркестромъ будетъ дирижировать г. Басси. Подробная программа будетъ извѣстна за нѣсколько дней до концерта. Билеты можно получать у г. Петровскаго и въ музыкальныхъ магазинахъ, а въ день концерта въ кассѣ театра.

ОТЪ СОВѢТА ЖЕНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА СВ. НИНЫ.

Въ настоящемъ году послѣ праздни ка св. Пасхи предполагается устроить **ЛОТТЕРЕЮ АЛЕГРИ**.

Объявляя объ этомъ, Совѣтъ Общества св. Нины надѣется, что лица, сочувствовавшія благотворительнымъ цѣлямъ Общества въ предшествовашіе годы, не оставятъ и теперь поддержать его средства пожертвованіями выигрышей на лоттерей.

Пожертвованія принимаются у членовъ Совѣта Общества:

- 1) Графини О. В. Левашевой, на Лабараторной улицѣ, домъ Гамбарова.
- 3) В. С. Сагиновой, на Орбеліановской улицѣ, собственный домъ.

МАГАЗИНЪ ДѢТСКИХЪ ТОВАРОВЪ О. КЕТХУДОВА

открывается съ 28 марта, въ домѣ Лорисъ-Мелпкова, на Гановской улицѣ. Получено изъ заграничи дѣтскія: платье, шляпы, перчатки, рукавички, воротнички, пояса, чулки, носки, обувь и много другихъ товаровъ.

Въ домѣ княгини ТУМАНОВОЙ, 1-й части во 2-мъ кварталѣ г. Тифлиса, по Барятинской улицѣ, противъ Александровскаго парка, отдается **ВЪ НАЙМЫ КВАРТИРА** изъ 4-хъ чистыхъ комнатъ и 1-й прихожей, съ кухней и подваломъ. 2.

Продается **МЕБЕЛЬ** на Водовозной улицѣ въ домѣ Спинова. (56—3)

Новый рояль и старое фортепiano продаются въ домѣ вѣмецкой школы, близъ Русскаго базара, противъ дома Шмидта. (54—3)

ВЪ СЕЛЕНІИ ЦАВКИСАХЪ отдается **ВЪ НАЙМЫ** на лѣто ДАЧА, принадлежавшая Николаю Караеву. Желающіе узнать о цѣнѣ могутъ спросить хозяина, живущаго въ Сололакахъ, на Коджорской улицѣ, въ домѣ Георгія Алиханова. (58—3)

Нѣмка, говорящая порядочно по-французски и по-русски, желаетъ быть попутчицею **ОТЪЪЗЖАЮЩИХЪ ЗА ГРАНИЦУ** семейства или дамы. Объ условіяхъ просить сообщить письменно въ Контору Редакціи.

Продается **РОЯЛЬ** на Водовозной улицѣ, въ домѣ Спинова. (52—3)

Продается **НОВЫЙ РОЯЛЬ** работы Осенберга въ домѣ Емелиной, на Арсенальной улицѣ. Спросить у хозяйки дома.

КВАРТИРА

отдается въ наемъ, состоящая изъ пяти комнатъ, съ переднею, съ особымъ подъездомъ, и службами, съ водою, проведенною трубами въ комнаты и кухню. Въ Кукахъ, близъ 4-й части, въ домѣ полковницы Шелейковской. 8.

За отъездомъ **ПРОДАЕТСЯ** и въ **НАЙМЫ** отдается **ДОМЪ** съ Садамъ Вѣтошниковъ въ Колонкѣ, подлѣ Запасной Аптеки. 3.

ПРОДАЖА СЪ АУКЦИОННАГО ТОРГА оставшихся лѣсныхъ матеріаловъ будетъ въ понедѣльникъ въ 11 часовъ утра на Михайловской площади, при памятникѣ покойнаго князя Воронцова.

Отдается въ наемъ **КВАРТИРА** о шести комнатахъ со службами на Нагорной улицѣ, выше аптеки Шмидта, въ домѣ чиновника Джалалова, бывшемъ Пешниова, въ нижнемъ этажѣ. Спросить тамъ же въ верхнемъ этажѣ. (47—3) 1.

НА АБАЗЪ-ТУМАНЪ, при минеральныхъ водахъ, продается каменный одностаянный домъ о шести комнатахъ—съ двумя передними и двумя кладовыми, раздѣленный на двѣ половины, съ балкономъ; при немъ деревянный флигель, двѣ кухни, погребъ, конюшня, сарай для экипажей и особыя два двора—равно необходимая мебель.—Объ условіяхъ узнать въ Тифлисѣ отъ надв. сов. Лигензевича—въ Кукахъ на Елисавет. ул. въ собств. дом., и въ Ахацыхъ отъ тит. сов. Понятовскаго. — вос. 3.

Желающіе приготовиться къ поступленію въ классическую, реальную или военную **ГИМНАЗИЮ** или въ **УНИВЕРСИТЕТЪ** могутъ обратиться къ педагогу, занимавшемуся долгое время воспитаніемъ дѣтей. Адресъ въ Конторѣ Редакціи.

ПРОДАЕТСЯ за сходную цѣну американская новѣйшаго устройства швейная машина, на Арсенальной улицѣ въ домѣ Пугинова въ третьемъ этажѣ. (54—2)

АУКЦИОНЪ.

10-го апрѣля и въ послѣдующіе дни 1867 года въ Закавказскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, на продажу просроченныхъ серебряныхъ, золотыхъ и драгоценныхъ вещей. (1848—3)

ВЪ СОЛОЛАКАХЪ, на Лабараторной улицѣ, въ домѣ Коргановыхъ, въ квартирѣ Черняева **ПРОДАЮТСЯ:** КАРЕТА, два ФАЭТОНА, ЛОШАДЬ вороной масти со сбруей на двѣ лошади, БИЛЬЯРДЪ заграничной работы, весьма мало подержанный и разная **МЕБЕЛЬ**. (53—3)

Въ урочищѣ Бѣломъ-Ключѣ отдается въ наемъ на лѣто вновь отдѣланная дача, состоящая изъ нѣсколькихъ высокихъ съ большими окнами комнатъ, съ балкономъ въ садѣ, расположенный на отлогомъ холмѣ.

Адресоваться къ подпоручику Сушильникову, живущему на Бѣломъ-Ключѣ. (51—3).

Отдается въ наймы квартира въ домѣ Акимова, на Сергѣевской улицѣ, близъ аптеки Шмидта. (49—3).

Хорошая городская **КОЛЯСКА** съ дорожными принадлежностями, а также **ШАРАБАНЪ** четырехмѣстный, продается на Головинскомъ проспектѣ, домъ Добржанской, спросить человѣка Наума. 2.

Въ магазинѣ часоваго мастера С. КАЦА, между магазинами Рижара и г-жи Толле, полученъ на дняхъ изъ Женевы, изъ лучшихъ фабрикъ, изъ первыхъ рукъ, большой выборъ стѣнныхъ, столовыхъ, дорожныхъ и разныхъ карманныхъ **ЧАСОВЪ** различнаго металла.—Продажа по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. За ходъ и вѣрность магазинъ С. КАЦЪ гарантируетъ на годъ. (2)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУДН. при 13 1/2 РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ. НАИБ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.						
28-го марта 1867 года.	7 утра.	+ 5,3	+ 2,5	0,54	569,61	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 4,2	+ 8,3
	1 пополудни.	+ 8,0	+ 2,7	0,26	571,10	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 4,2	+ 1,0	0,45	573,76	СЗ. умѣрен.	Обл. на гориз.		
29-го марта.	7 утра.	+ 1,6	+ 0,0	0,70	573,76	Тихо.	Обл. на гориз.	- 1,0	+ 13,8
	1 пополудни.	+ 11,5	+ 6,1	0,35	571,73	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 9,0	+ 5,7	0,54	571,07	Тихо.	Обл. разс.		
30-го марта.	7 утра.	+ 9,5	+ 6,5	0,59	572,70	С. слаб.	Обл. разс.	+ 2,6	+ 13,4
	1 пополудни.	+ 12,4	+ 7,6	0,44	572,63	С. оч. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 8,6	+ 5,2	0,52	574,26	СЗ. умѣрен.	Обл. разс.		

(*) Naxthausen. Т. II, p. 76—80.

(*) Дельбрюкль. О происхожденіи мѣта у народовъ индо-европейскихъ. Загранич. Вѣстникъ 1865 г. кн. 2.